

«Иногда казалось, все усилия уходят в никуда»

Светлана Субботина, организатор семейных праздников, мама Ильи (три года):

— Наверное, я всегда рассматривала ребёнка как логичное продолжение семьи, возможно, несколько романтически, как плод любви двух людей. Первые два года было довольно тяжело. Во-первых, из-за того, что жизнь очень сильно перестроилась. Иногда было пессимистичное настроение, казалось, все усилия уходят в никуда. Во-вторых, возникли некие расхождения в подходах к воспитанию ребёнка между нашей семьёй и частью родственников. Было достаточно непросто общаться. Я думаю, это общая проблема. Очень часто у людей, воспитывавших детей ещё в советское время, при взгляде на тех, кто обращается со своим ребёнком иначе, возникает серьёзное сопротивление. Допускаю, что в этом отношении проще живётся тем мамам, которые воспитывают сына или дочь, следуя всем советам старших.

Сегодня мы с мужем видим, что ребёнок — это продолжение нас, наших привычек, характеров, семейных ценностей.

«Я как Медведь из современного мультфильма «Маша и Медведь»

Евгения Пастухова, журналист, мама Виктора (два года и восемь месяцев) и Любои (10 месяцев):

— Я всё пытаюсь придумать достойную метафору, что именно изменилось во мне с рождением детей. Пока больше всего нравится сравнение с форматом 3D. Ты до ребёнка — это такая же ты, но после — как будто тебя перевели в фор-

мат 3D. Всё стало наполнено большим смыслом и приобрело объём. Мало кто признается, что дети — это тяжело. Особенно без помощников. Особенно несколько. Неважно, какая разница в возрасте, — везде свои проблемы. Каждой (каждой!) моей подруге второй ребёнок даётся непросто. Вдруг внутри обнаруживается какая-то «чёрная чернота», и ты начинаешь срывать на детей. Потом чернота отступает, и ты мучаешься совестью. Стираются личностные границы. К тебе 24 (ну хорошо, 23!) часа в сутки привязан младенец. А ещё есть старший гиперактивный и очень деятельный ребёнок, который передвигается со скоростью вампира. Вот сегодня, пока я одевала дочь на прогулку, он нашёл у бабушки складной нож и разложил его. Сперва пытался что-то резать, потом пошёл чинить им розетку. Я не могу подойти сразу: только встану, Люба перевернётся с дивана. Всё прибито к потолку и куда-то перепрятано. Ни одна вещь не оказывается дважды на одном и том же месте. Я как Медведь из современного мультфильма «Маша и Медведь». Только ещё с младенцем на руках. Друг друга будят, ревнуют, требуют маму и режут. Утомляет постоянная бдительность: всё время нужно следить, чтобы они не убились. Сейчас мне смешно, когда кто-то жалуется, что в офисе навалилось много работы. Помню я эти «много работы». Зато вечером можно отдохнуть. Или если совсем аврал, то хотя бы ночью. Мамой же работают круглосуточно. Дети меняют тебя. Причём не один ребёнок — с одним ещё можно жить как раньше. А именно дети. Считаю, что два — это переломное число. После трёх, говорят, уже намного легче.